

**РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ
СЕМИНАРИЯ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Отделение: Священно-Церковнослужителей
Направление: Подготовка служителей и религиозного
персонала религиозных организаций
Выпускающая кафедра: кафедра гуманитарных и естественно научных
дисциплин

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:
«МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ
В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ»**

Автор работы:
студент пятого курса
заочной формы обучения
**священник Ожегин Евгений
Леонидович**

Подпись _____

Руководитель работы:
Преподаватель Пермской духовной
семинарии
кандидат культурологии
Иеромонах Симеон (Минаков)

Подпись _____

Заведующий выпускающей кафедрой:
Кандидат теологии
Сафронов Алексей Николаевич

Подпись _____

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий выпускающей кафедрой:
кандидат теологии
Сафронов Алексей Николаевич
Подпись _____
« _____ » _____ 2022 г.

Пермь
2022

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
Введение	3
1. Правовое положение старообрядцев после церковного раскола XVII века	12
1.1. Становление и развитие старообрядческих общин (согласий) в Российской Империи	12
1.2. Политика компромиссов РПЦ староверам в XIX веке: формирование единоверческих приходов	18
2. Миссионерская деятельность русской православной церкви среди старообрядцев в XIX начало XX веков	28
2.1. Миссия среди старообрядцев: становление и развитие (XIX - начало XX веков)	28
2.2. Подготовка миссионеров для проповеди среди раскольников	40
2.3. 2.3. Собеседования и публичные дискуссии – как распространенные формы миссионерской деятельности православных миссионеров среди старообрядцев в XIX в	47
2.4. Деятельность миссионерских братств и монастырей Русской Православной Церкви среди старообрядцев в XIX веке	52
Заключение	59
Библиографический список	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Как отметил один из известных православных миссионеров конца XIX века – начала XX века Скворцов В. М.: «Миссия – великий и святой подвиг. Миссионерство, как дело вразумления и обличения заблудших – одно из труднейших искусств в области живого слова убеждения».¹

Актуальность темы православной миссии среди старообрядцев в обозначенный период (XIX век), заключается в том, что наблюдается повышенный интерес современного общества к проблемам веротерпимости и выстраивания гармоничных межконфессиональных отношений в свете построения гражданского общества в Российской Федерации.

В контексте сохраняющихся и в последнее время усиливающихся внешних угроз Русскому миру особенно остро стоит проблема консолидации современного российского общества, поэтому сохранение межэтнического и межконфессионального мира в России приобретает важнейшее значение.

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди старообрядцев в XIX веке, была обусловлена необходимостью преодолеть последствия церковного раскола XVII века, после проведенных Патриархом Никоном церковных реформ, заключающихся в исправлении богослужебных книг и церковных обрядов. Насильственные меры, которые поначалу принимались со стороны властей по борьбе с расколом в предшествующие века (XVII- XVIII вв.) не дало своих плодов.

Многие старообрядцы готовы были отдать жизнь за свои убеждения, что часто сопровождалось актами саможжения и негибамостью перед внешним давлением.

¹ Скворцов В. М. Миссионерский посох. Вып. 1. СПб, 1912. С.3

В целом, XIX век можно охарактеризовать как век подъема и развития различных религиозных и нерелигиозных течений в Российской Империи, потому именно XIX век находится в фокусе внимания ряда исследователей касаясь религиозного состояния общества.

Однако, в частности, как отмечает один из исследователей темы старообрядства, Катькова В. В., «миссионерство, как планомерно организованная деятельность православного духовенства по преодолению идеологии и практики раскола, не получило достаточного развития вплоть до последней трети XIX в».¹

Отмена крепостного права (1861 год), когда бывшие крепостные крестьяне требовали официального признания их старообрядцами, и потребовало смены тактики работы с «раскольниками» со стороны Церкви.

Императорский указ Николая II "О введении начала веротерпимости", изданный в апреле 1905 года, фактически означал признание невозможности вернуть старообрядцев в лоно Русской Православной Церкви. Более того, уже к концу XIX века количество старообрядческих общин, не взирая на притеснения, достигло своего пика, с которыми было невозможно не считаться. Это послужило важным шагом и предпосылкой для мирного сосуществования Русской Православной Церкви со сторонниками старообрядческого движения.

Этот шаг являлся необходимым, поскольку развитие и существование гражданского общества не представляется возможным без решения проблем, связанных с межконфессиональными отношениями, в частности отношениями между Русской Православной Церковью и старообрядцами. Борьба между религиозными группами никак не способствует единству государства, угрожает

¹ См. Катькова. В. В. Миссионерская деятельность РПЦ среди старообрядцев в Самарской епархии последней трети XIX века. // Известия самарского научного центра Российской академии наук, Т.11. №2, 2009. С. 60

его государственной целостности.

На сегодняшний момент принимаются все попытки выстраивания диалога со старообрядцами на различных уровнях. Однако до этого многие годы старообрядцы находились в притеснении, как следствие перегибов в церковной и государственной политике. Церковный «раскол» не мог не сказаться на общем культурном, социальном, духовном и экономическом состоянии российского общества.

Еще в 1971 году Поместным Собором РПЦ были отменены клятвы на старообрядчества 1666 и 1667 года, однако диалог со старообрядцами стал выстраиваться лишь в 90-ые годы прошедшего столетия, в условиях признания российского государства светским, провозглашения свободы вероисповедания.

Позднее налаживание отношений со старообрядцами, объясняется тем, что Церкви в годы советской власти было не до диалога со старообрядцами, поскольку Церковь сама испытывала притеснения со стороны советской власти.

Помимо политики психологического давления со стороны церковных органов и государства, следует учитывать опыт «противораскольнической» деятельности мирными формами и методами, не вызывающих общественного порицания. Такие мирные формы и методы применялись не только при осуществлении миссии среди старообрядцев, но и среди других групп населения, а также при внешней миссии Церкви за рубежом. В этом плане себя проявило немало пастырей, о которых стоит упомянуть в нашей работе.

Исторический опыт наглядно показал, что политика принуждения обращения старообрядцев в православие, лишь привела к обратному результату. Число старообрядцев на начало XX века стало настолько значительным, что привело в конечном итоге к признанию государством старообрядческого движения легальным.

Объект исследования: миссионерская деятельность Русской

Православной Церкви.

Предмет исследования: миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди старообрядцев в XIX- н. XX в.

Цель исследования: изучить миссионерскую деятельность РПЦ среди старообрядцев в XIX веке, с учетом религиозного состояния российского общества на тот момент.

Задачи исследования:

1. Дать анализ становления и развития старообрядческих общин после церковного раскола XVII века;
2. Исследовать практику формирования единоверческих приходов в XIX веке как способ сближения Русской Православной Церкви со староверами;
3. Отразить становление и развитие миссионерской деятельности Русской православной Церкви среди старообрядцев;
4. Описать организацию подготовки Церковью миссионеров для осуществления миссии среди «раскольников»;
5. Обозначить формы миссионерского служения на местах.

Методология исследования. Работа базируется на принципе историзма и научной объективности.

В связи с этим в работе используются историко-генетический метод, сравнительный и системный методы исследования.

Хронологические рамки исследования. Говоря о правовом положении старообрядцев в Российской Империи, мы проводим краткий исторический экскурс, начиная со времени раскола в XVII веке и заканчивая нашим временем.

Что касается непосредственно миссионерской деятельности РПЦ среди старообрядцев и иных методов борьбы с расколом, то мы берем XIX век и захватываем начало XX века (по 1905 год).

Начиная с 1905 года, старообрядчество начинает существовать уже в

условиях свободы вероисповедания, что выходит за пределы нашей темы и является предметом отдельного исследования.

Разработанность темы. Теме миссионерской деятельности РПЦ среди старообрядцев в XIX в. посвящено не так уж много отечественных исследований. Они в основном посвящены миссии Церкви в целом, а не только среди "раскольников".

Фундаментальной специальной работой здесь выступает труд проф. Смирнова П. С. "История русского раскола старообрядства"¹. В ней подробно излагается о тех мерах, которые принимались со стороны церковных и светских властей по преодолению раскола, начиная с XVII века. В данном труде подробно излагается, как организовывались православные миссии среди старообрядцев в XIX веке, как это все регламентировалось и на основании какой правовой базы. Немало говорится о практике создания единоверческих приходов - как политике компромисса между РПЦ и старообрядцами.

Есть ряд работ, где лишь косвенно затрагивается вопрос миссии среди староверов.

Можно выделить тут работу Смирнова Н. А. "Миссионерская деятельность Церкви"², которая охватывает только вторую половину XIX века и начало XX века вплоть до революции 1917 года.

Работа еще одного автора Андрея Борисовича Ефимова "Очерки по истории миссионерства РПЦ"³ посвящена миссии РПЦ в целом, как внутренней, так и внешней, на протяжении всего своего существования. О старообрядцах мы

¹ См. Смирнов П. С. проф. История русского раскола старообрядства. СПб, 1895

² См. Смирнов Н. А. Миссионерская деятельность Церкви (вторая половина XIX в.- 1917 г.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 438-462.

³ См. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007

находим у него не так уж и много.

Другая работа автора Кравецкого А. Г. "Церковная миссия в эпоху перемен"¹ и др, охватывает только начало XX века. Кое-что в данной работе он говорит о внутренней миссии Церкви, в частности среди староверов, апеллируя к XIX веку.

Есть также работа В. А. Федорова "Русская православная Церковь и государство"², но и там мы находим немного информации о миссии Церкви среди старообрядцев.

Впрочем, эта работа заслуживает внимание тем, что в интересующий нас период, дается характеристика религиозного состояния общества, позволяющая оценить при каких условиях РПЦ вынуждена была осуществлять миссионерскую деятельность.

Особую роль играют работы, посвященные православной миссии среди староверов в отдельно взятых регионах России, в частности Поволжья, Урала и Сибири.

Особняком тут стоит научная диссертация Сафронова А. Н. "Миссионерская деятельность православной российской Церкви среди старообрядцев в начале XIX - начале XX века (по материалам Пермской епархии)".³ Имеется также специальная научная статья этого же автора, посвященная в частности миссии монахов Белогорского Свято-Николаевского

¹ См. Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012.

² См. Федоров В. А. Русская православная Церковь и государство (синодальный период). - М, 2003

³ См. Сафронов А. Н. Миссионерская деятельность православной российской Церкви среди старообрядцев в начале XIX - начале XX века (по материалам Пермской епархии). М, 2021

мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев.¹

Этот монастырь стал крупнейшим из специализированных «противораскольнических» монастырей на Урале.

Стоит здесь также выделить работы Соколова А. Н. "Православная Церковь и старообрядчество"², Камзиной А. Д., "Старообрядчество как объект миссионерской деятельности РПЦ в Оренбургской епархии"³, Гусейновой Т. Н. "Миссионерская деятельность РПЦ среди старообрядцев Забайкалья"⁴ и т. д.

В работе, помимо литературных источников, автор прибегает к законодательным источникам Российской Империи в исследуемый период, затрагивающих права и интересы старообрядцев.

Это прежде всего полное собрание Законов Российской Империи (ПСЗ), Собрание Постановлений по части раскола, которые состоялись по ведомству Св. Синода (СППЧР)⁵, «Пункты» о единоверии московского митрополита Платона 1800 года, ставшие основополагающим документом об утверждении

¹ См. Сафронов А. Н. Миссионерская деятельность братии Белогорского свято-николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев// Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. - №3(27). С.312-337

² См. Соколов А. Н. Православная Церковь и старообрядчество. Нижний Новгород, 2012

³ См. Камзина А. Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: дисс. ... канд. ист. н. Оренбург, 2004

⁴ См. Гусейнова т. Н. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди старообрядцев Забайкалья: XVIII начало XX вв.: дисс. ... канд. ист. н. Улан-Удэ, 2004

⁵ См. Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Св. Синода. СПб., 1860.

единоверия.¹

Стоит отметить, что ряд законодательных актов, издаваемые в Российской империи в то время носили закрытый характер, и не всегда подлежали обнародованию или публикации. Поэтому официальную законодательную базу для исследования настоящей темы можно дополнить неофициальными (неопубликованными) императорскими указами и постановлениями министерств. В большей мере нас интересуют распоряжения МВД и Синода.²

Отдельного внимания заслуживают Отчеты обер-прокуроров Св. Синода в разные года XIX века, издаваемых в Санкт-Петербурге, касаясь борьбы с расколом.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых разбита на параграфы, заключения и библиографии.

Во введении указывается актуальность исследования, объект, предмет, цели и задачи исследования, разработанность темы, хронологические рамки исследования, методы и методология, используемые в работе, структура изложения.

В первой главе, речь идет об общем правовом положении старообрядцев после церковного раскола, территории их расселения, государственной политики в отношении «раскольников», а также практики создания единоверческих приходов, получившей распространение в XIX веке.

Вторая глава посвящена собственно «антираскольнической» миссионерской деятельности Церкви и духовных мерах борьбы, направленных

¹ См. «Пункты митрополита Платона» опубликованы в кн.: Ответ единоверца старообрядцу на его возражения. СПб., 1857. С. 117–128.

² Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII начало XX вв: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург, 2016. С.99.

на преодоление «раскола» в XIX веке. В этой же главе изложена организация подготовки Церковью и государством кадров, для миссионерского служения среди старообрядцев, раскрываются формы миссионерской деятельности, получившие распространение в XIX веке, приводятся примеры наиболее удачных православных миссий среди раскольников в лице отдельных выдающихся церковных деятелей, служащие образцом православной миссии и христианского благочестия.

В заключении указываются выводы по исследованию по итогам рассмотрения темы работы.

В конце работы приведен перечень используемых источников при ее написании.

1. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ПОСЛЕ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА XVII ВЕКА

1.1. Становление и развитие старообрядческих общин (согласий) в Российской Империи.

На феномен старообрядчества есть две основные точки зрения. Одни считают, что это стало неким культурным ответвлением, состоящим из людей, шедших против царя и церковной власти.

С другой точки зрения сами старообрядцы идентифицировали себя с хранителями древнего предания и для них истинным учением Церкви являлось «древлеправославие», что и послужило поводом для удаления их в труднодоступные места и формированию своих автономных старообрядческих общин.

При этом необходимо учитывать, что богослужебные тексты и обряды являются лишь внешним средством усвоения религиозным мышлением догматических истин. Они не сохранялись в истории Церкви в неизменном виде, в неизменном виде сохранялись только богооткровенные истины. Так в Древней Церкви в разных местах зачастую отправлялись службы по различному обряду. Таким образом, тексты и обряды имеют лишь психологическое значение и должны служить наиболее ясному выражению богооткровенных истин.¹

Они не являются самодовлеющим институтом и попытка ревностно их сохранять от любых правок, при условии, если изменения не искажают догматические истины есть ничто иное, как преклонение перед «внешней формой», в которую облакаются эти истины.

¹ См. Смирнов П. С. История русского раскола старообрядства. СПб, 1895. С.8

Изначально старообрядцы, начиная со второй половины XVII века, когда они были исключены из государственной и общественной жизни, селились в местах, где их тяжело было бы найти, и которые еще не были обжиты.

Это, прежде всего, поселения в северных районах страны (Поморье). Центром тут послужила Архангельская губерния, где зародилась Выговская пустынь. Выговская пустынь стала двигателем не только старообрядческой экономики, но и общероссийской экономики в целом.¹

Также старообрядцы селились в Сибири, вокруг городов: Тюмень, Тобольск, Иркутск и на Дальнем Востоке, тогда еще не освоенным регионом.

Селились они и в центральной части России и Поволжье: вокруг городов Казани, Великого и Нижнего Новгорода, Владимира, Костромы, Ярославля и т. д.

К концу XVII века наблюдалась эмиграция староверов в другие страны: в Австрию, Пруссию, Турцию, Литву и т. д. Тем самым старообрядство получило распространение и за рубежом.

Староверы не были кочевниками. Они строили капитальные жилища на обжитых местах, но в случае преследования царской армии, готовы были переместиться в другое место. Точную их численность в тот или иной период истории трудно было посчитать, поскольку они не принимали участия в переписи населения, которую организовывала власть. С учетом сурового климата, особенно в северных районах, Сибири и Дальнего Востока обживаться староверам приходилось основательно и выживать в тех местах, где еще не ступала нога человека, строить теплые жилища, заниматься сельским хозяйством, искать источники доходов для своего пропитания и пропитания своих семей.

Староверами в основном были крестьяне и ремесленники, т. е. простой люд,

¹ См. Керов В.В. Община и хозяин: Роль общины в хозяйственной системе старообрядчества// Старообрядец/ Ред. Рудаков С.В. Нижний Новгород. 2001, №23. С. 6

но были люди из знатных родов, например инокиня Феодора и Евдокия Урусова, братья Денисовы и т. д.¹

В XVIII веке стратификационный состав староверов должен был остаться прежним, по сравнению со второй половиной XVII века.

Наблюдалось больше деление староверов по территориальному принципу, а не социальному положению: на городских староверов и «традиционных», живших в деревнях и селах.

В 1702 году Петр I дал староверам экономические льготы, право служить службу по старым книгам.

Таким образом, начиная с XVIII века, мы видим, что поступательно государство поворачивалось лицом к старообрядцам, хотя были периоды, когда за борьбу со старообрядством брались основательно, например, в годы, так называемых «николаевских репрессий» с середины 20-ых годов XIX века.

Павел Рындзюнский сообщает: «Главными районами распространения старообрядчества в первой половине XVIII в. были Заонежье, Среднее Поволжье, леса Белоруссии и Северной Украины, а также донские степи. В северной полосе преобладала беспоповщина, а в центре и на юге — поповщина»² Поповцы признавали Белокриницкую иерархию старообрядческой Церкви, беспоповцы не признавали священническую власть в принципе.

Вполне вероятно, как раз, затруднения в миграциях беспоповцев, связанные с северной природой, послужили предпосылкой такого. собственно что ведущими эмигрантами были как раз поповцы (точнее, беглопововцы), а

¹ См. Михайлов К. Становление первых старообрядческих согласий (дата публикации 3.06.2018) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rpsc.ru/publications/history/mihajlov_soglasia/ (дата обращения 2021-08-18)

² См. Рындзюнский П.Г. Церковь в дворянской империи// Русское православие: вехи истории/ Ред. Клибанов А.И. М.: Политиздат, 1989. С.268

беспоповцы, отделенные на Севере, пошли по пути догматических и внутривосполитических реформ. Всего, по переписи 1753 г., в стране числилось 36842 «расколника».¹ Но цифру эту, которая фигурирует у Рындзюнского П. Г., нельзя назвать безупречной.

Половина и 2-ая середина XVIII века — этап зарождения множества ныне существующих старообрядческих течений (согласов, согласий). По данным, которые приводятся в энциклопедическом словаре «Старообрядчество», в XVIII веке происходило последующее дробление беспоповцев, разделившихся на большие согласия: федосеевцы, филипповцы, титловцы и т. д.²

Таким образом, в XVIII веке зародились, обустроили определённые земли и возытели своё конфессиональное личност главные старообрядческие согласия. Становление беспоповских направлений происходило не лишь только географически — любое их создавало личную богословскую систему, полсле чего выросшую до идейного и ментального значений, определявших специфику жизни многих старообрядческих народных групп — к примеру поморов, некрасовцев или же липован.

В 1798 году - на старообрядческом соборе был утверждён чин бракосочетания в отсутствие священника, однако до 1874 года, государство не признавало детей в таких браках законнорождёнными.

Послабления, которые были сделаны в отношении старообрядцев в XVIII веке и позднее объяснялись тем, что необходимо было приобщить старообрядцев

¹ См. Рындзюнский П.Г. Церковь в дворянской империи. С.302.

² См. Беспоповцы// Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря/Сост. Вургафт С.Г., Ушаков И.А. М.: Церковь, 1996. Электронный ресурс]Режим доступа: http://semeyskie.narod.ru/en_b.html.(дата обращения 2021-08-18)

к податному сословию, чтобы взимать с них налоги, а также привлечь к воинской службе, от которой они уклонялись, но, тем не менее, в XVIII веке и первой половине XIX века гонения в отношении старообрядцев еще имели место быть.

В XIX веке в России наблюдалось массовое переселение старообрядцев из центральных регионов на Урал. Обусловлено это было двумя причинами.

Во-первых, Урал был более отдаленным регионом от центральных властей, что означало ослабление преследований.

Староверы понимали, что до царя далеко, а в то время не было таких средств коммуникаций и быстрого передвижения от центра в тот или иной регион.

Во-вторых, на Урале открывались новые заводы, а значит, была возможность заработка, в том числе для староверов.¹

Еще в XVII -XVIII веках на Урале открыты залежи руды, в результате чего стали открываться горные заводы. Территория там еще не была заселена, наблюдалась нехватка рабочих рук. Государство по этой причине пошло на компромиссы, разрешало селиться возле заводов населению, вне зависимости от их социального происхождения и вероисповедания, среди которого были и пришлые староверы из центральных регионов. Они наряду с другими категориями людей трудились на заводах, обеспечивая существование себе и своим семьям. В принципе руководству заводов было все равно, каких религиозных взглядов был работник. Ему было важно, чтобы сам работник выполнял норму труда. Староверы в этом плане отличались прилежностью.

К концу XIX века концентрация старообрядцев на Урале достигла своего пика. Так, в одной только Пермской губернии по состоянию на 1897 год насчитывалось 218396 староверов, разных направлений и течений, что

¹ См. Сафронов А. Н. Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев. С.315.

составляло 7,2 населения данной губернии и 10 процентов от всего старообрядческого населения Российской Империи. Т. е на конец, XIX века в Российской империи насчитывалось более 2 млн. староверов.¹

К Пермской губернии, как региону, заслуживающему особого внимания в плане старообрядческих движений, мы еще вернемся во второй главе данной работы, когда будем говорить о православной миссионерской деятельности среди старообрядцев в отдельных регионах.

В 1864 году на основании указа императора Александра II, функция надзора за старообрядцами была передана от духовенства светским властям. В 1883 году решением Государственного Совета староверам были предоставлены права отправления некоторых духовных треб, разрешено занимать общественные должности. Таким образом, староверы постепенно включались в жизнь государства и общества, а не существовали изолированно от общественных и государственных институтов.

Наконец апогеем в плане взаимоотношении государства и староверов послужило издание в 1905 году Николаем II Высочайшего Указа "Об укреплении начал веротерпимости". Данный Указ отменил законодательные ограничения в отношении староверов, дал право легально организовывать общины, давал возможность организовывать крестные ходы, иметь колокольный звон и т. д.

Фактически староверам с начала XX века, была предоставлена полная свобода действий, однако с приходом к власти большевиков положение староверов, да и господствующей Церкви осложнилось.

Описанная картина положения староверов в XIX позволяет нам сделать вывод о масштабах распространения старообрядства по всей стране, поскольку от этого зависело, насколько должна была Церковь проявлять активность в плане

¹ См. Сафронов А. Н. Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев. С.315-316

своего миссионерского служения.

1.2. Политика компромиссов РПЦ староверам в XIX веке: формирование единоверческих приходов.

Еще в XVIII веке некоторые старообрядческие общины стремились достичь компромисса с господствующей Церковью, как и сама Церковь. На основе этого, зародилась идея «единоверия», предполагающая возможность служения на отдельных приходах по старому обряду, но при условии подчинения епархиальному начальству господствующей Церкви. Обусловлено это было тем, что многие староверы были недовольны отсутствием священников.¹

Однако не следует путать «единоверие» с православием. Было значительное число староверов, которые обращались непосредственно в православие, а «единоверие» выступало как бы связующим звеном между православными и староверами.

1 попыткой получения старообрядцами священства из официальной Церкви является 1735 год, когда урало-сибирские крестьяне – староверы настоятельно просили священство.²

С середины XVIII века наступает разведка компромиссов, в итоге власть в этом плане предприняла шаги для содействия в реализации идеи формирования единоверческих приходов.

Так, в 1800 году Павлом I были утверждены "пункты» о единоверии, но

¹ Подробно об институте «единоверия» в обозначенный период см. напр. Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII начало XX вв: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург, 2016 – прим. автора

² См. Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев. Новосибирск, 1974. С. 67–77

при этом анафемы Московских соборов 1656 года и 1666-1667 годов, объявлявших двоеперстно крестящихся еретиками, не были отменены. С этого момента считается, что единоверие официально было утверждено.

Однако преобразования ряда храмов в единоверческие и освящение храмов в этом статусе затянулись до середины XIX века. Объясняется это тем, что Церковь глубоко консервативна и многие не одобряли политику все больших и больших уступок староверам. Было много противников единоверия так и со стороны староверов.

Тем не менее, единоверческие приходы стали образовываться уже в начале XIX века в Москве (1801 г.), Калуге (1802 г.), Екатеринбурге (1805 г.), Костромской епархии (1804 г.) и т. д.¹

Все прекрасно понимали что, единоверие было условной формой единения РПЦ и староверов, реального единства не было. Оно было методом обращения старообрядцев к православию. Здесь в этом плане в XIX веке мы выделяем условно два периода:

1. Насильственное обращение в единоверие (1820- ые– 1850 - ые гг.)
2. Ненасильственное обращение в единоверие и поиск конфессиональной идентичности единоверцев (1860 ые – 1905 гг.)²

Надо сказать, что среди староверов сложилось устойчивое мнение, что единоверие – это не искренний компромисс и является некоей «никонианской ловушкой». Логика была проста: старообрядцы постепенно вовлекаются в жизнь единоверческих приходов, а потом уже их от никониан не отличить, т. е. это было способом поглощения старообрядства.

¹ См. Смирнов П. С. проф. История русского раскола старообрядства. СПб, 1895. С.216

² См. Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII –начало XX вв: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург, 2016. С.7

Для единоверия не было главной предпосылки: согласия большинства на компромисс: как с той, так и другой стороны.

Об этом свидетельствует, в частности, статистика, согласно которой, первые десятилетия после утверждения института единоверия, не наблюдалось, массового перехода в единоверие со стороны старообрядцев по правилам 1800 г., автором которых был митрополит московский Платон (Левшин).

Так по состоянию на январь 1827 года, уже на момент царствования Николая I, по всей стране было всего 28 единоверческих приходов. Из них, 17 городских церквей, 8 уездных и три монастыря.¹

На фоне всей страны – это мизерный начальный результат попытки реализации идеи единоверчества, как метода борьбы с расколом за почти 30 лет такой практики.

Ввиду этого, в 20 - ых годах XIX века, правительство принимает ряд мер, направленных на усиление борьбы со старообрядством. Так 26 февраля 1826 года губернаторам было предписано к 1 января собрать все сведения о количестве староверов и согласиях, в коих они состоят.²

В этом же году, 17 сентября выходит постановление, согласно которому староверам запрещено строить новые храмы и ремонтировать старые и устанавливать там престолы.³ Формально это позволяло закрыть любой приход. Реализовано это постановление в полной мере было в 1830 ых – 1840 ых годах. Сотни приходов староверов было закрыто, ряд объектов передавалось единоверцам.

На практике это происходило так. Например, местные власти видят, что ремонтируется тот или иной храм староверами. Власти опечатывают его и не

¹ См. РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 12701. Л. 4, 9–10

² ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 136. Л. 137–137об.

³ ПСЗ. 2-е. собр. Т. 1. № 584

дают староверам даже вынести оттуда книги и церковную утварь, лишая их возможности полноценно проводить богослужение даже вне храма. Под давлением многие соглашались принять единоверие, чтобы участвовать в службах, но зачастую это раскалывает на два лагеря тех, кто принял единоверие и тех, кто отказался его принимать.

Надо сказать, что в XIX веке нормативных актов касавших староверов издавалось немало, однако одно дело принять закон, а другое дело реализовать на практике.

Так власть пыталась воздействовать не только за счет создания препятствий староверам в богослужении, но и предпринимались попытки нанести удар по священству староверов - «беглопоповщине», тем самым ослабив их позиции.

Удар наносился и по брачно-семейным отношениям. Так жена старовера не признавалась законной супругой, а стало быть, лишена была гарантий содержания. Это было мотивом для супруга развестись и прильнуть к единоверцам, не платя ей алименты, поскольку распоряжением Синода 1855 года предполагалось освобождать примкнувших к единоверию от содержания «наложниц», т. е. тех женщин, которые венчались по старому обряду.

Насколько была эффективна практика такого воздействия на раскольников сложно сказать. Точных статистических сведений нет.

Так проф. Ивановский Н. И. отмечает, что сбор сведений о количестве староверов и единоверцев поручался чиновникам на местах. А те зачастую не могли отличить единоверцев от раскольников, и бывало, записывали в раскольники тех, кто принял единоверие. Да и единоверцы не всегда принимали переписчиков – чиновников, ссылаясь на их «нечистоту».¹

¹ См. Ивановский Н. И. проф. О численности раскольников // Православный собеседник. 1867. № 8. С. 257–302

На практике чиновники могли завышать цифры принявших единоверие, дабы искусственно улучшить показатели мер воздействия на раскольников. Но даже многие из тех, кто принял единоверие под давлением властей и Синода, были «фиктивными» православными, поскольку приняли православие не в силу того, что изменили свои убеждения, а в силу внешних обстоятельств.

Однако кое-какие данные мы можем привести, для того чтобы в целом охарактеризовать ситуацию.

Так по состоянию на начало правления Николая I в последние годы до репрессий: 1826 год и 1827 год – приходилось 827 721 и 825 391 чел. староверов соответственно.¹ Но цифры эти неточные. Можно предположить, что их было не меньше миллиона. Варадинов Н. приводит такую цифру по состоянию на 1837 год. Но за 10-12 лет число староверов не могло вырасти ввиду борьбы с ними.

По данным отчета обер-прокурора Синода за период с 1828 по 1835 года число обращенных в православие составляет 56300 человек, число обращенных в единоверие – 9183 человека. Далее в период с 1836 по 1845 года наблюдался рост динамики всех обратившихся, затем в 1846-1851 спад, в 1852 – пик (в районе 15 тыс), в 1854-1855 гг. чуть более 10 тыс. в год, а затем уменьшение числа обратившихся в 1856-1859 гг.²

Т. е динамика зависела от того, насколько были ослаблены или усилены меры воздействия на раскольников.

По состоянию на 1858 год в стране наблюдалось 178 единоверческих храмов и 16 монастырей. Если сравнивать с 1827 годом – последним годом до

¹ Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. История распоряжений по расколу / Н. Варадинов. СПб., 1863. Кн. 8, доп. С. 158–179.

² Лебедев Е. Е. Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу : Очерк по истории и статистике единоверия с обзором существующих о нем мнений и приложениями. Новгород, 1904. С. 22; С. 027 (прил.);

начала «николаевских репрессий» -28 храмов и 3 монастыря, то за 30 лет – этого временного отрезка создано 150 храмов и 13 монастырей.¹

Много это или мало, с учетом того, что статистика не точна, судить сложно. Тем не менее, единоверие не стало популярным явлением. Более того многие староверы прекрасно понимали формальность перехода в единоверие и поддерживали связи с теми, кто перешел в единоверие, но часто это могло и приводить к расколу.

Можно сказать, что единоверие было частью репрессии против старообрядства, но не привело к его уничтожению. Своими мерами правительство и Св. Синод только дискредитировало институт единоверия.

Например, преследование «беглопоповцев», привело не к тому, что староверы переходили в единоверие, подчиняясь священноначалию господствующей Церкви, а к тому, что они переходили в беспоповские согласия, предпочитая больше последнее, нежели принимать единоверие.

Это осложняло развитие единоверия, в результате чего оно претерпело кризис.

При Александре II (1855-1881 гг.) был взят курс на православное миссионерство и духовные меры борьбы с раскольниками. При нем в первые годы его правления, по инерции, продолжало существовать единоверие. Однако в силу либеральных реформ, начинала вытеснять новая тактика взаимодействия со староверами. Хотя первое время как бы параллельно существовало две взаимоисключающие политики против староверов: одна как следствие «николаевских репрессии», прежнего императора, другая, как самостоятельная политика Александра II.

Изначально Александр II не собирался ничего менять в плане

¹ Бовкало А. А. Из истории единоверческих монастырей России // Православное единоверие в России. СПб., 2004. С. 68–69.

взаимоотношений власти со старообрядцами и считал лишь, что меры принятые до него по борьбе с расколом не были просто должным образом реализованы, потому и нет должных успехов в данной борьбе. Об этом, например, свидетельствует, то что Александр II приказал опечатать алтари Рогожского центра староверов в Москве.

В 1858 году император намеревался систематизировать нормы, касаемо староверов и разослать по местам точные инструкции. Но ближайшее окружение побудило его отойти от прежней политики. Новая тенденция взаимоотношений наметилась с января 1858 года.¹ Он пришел к пониманию того, что неверные статистические сведения и отсутствие специальных исследований касаемо раскола, привели к неправильным суждениям об этом явлении.

После этого при Александре II произошло четкое разграничение полномочий между церковными и светскими властями. Преследование старообрядцев стало лишь находиться в компетенции гражданских властей. Священникам запрещено было писать доносы на староверов.

Староверы, которые уже давно исповедуют свою веру, не привлекались к ответственности, однако могли быть привлечены к ответственности, если склоняли православных к своей вере или совращали их путем публичной пропаганды, призывов к принятию веры «отцов». При этом при обвинениях в адрес староверов за вышеуказанные запрещенные действия была презумпция невиновности. Чтобы завести дело на старовера, необходимы были достаточные доказательства.²

Началась постепенная либерализация законодательства в адрес староверов.

Так в 1863 году был принят закон, позволяющий занимать староверами

¹ См. Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запискою Мельникова. Лейпциг, 1882. С. 43–50.

² СППЧР. Кн. 2. С. 832–835.

общественные должности. Таким образом, они активно стали включаться в общественную жизнь единоверия, потому что до сего запрещение староверам брать в долг публичные должности был одним из методик давления, побуждавшего староверов перебежать в единоверие. С иной стороны политического деятеля «просвещения» старообрядчества, очень известная в 1860-е гг., ставила собственной целью сопротивление расколу и его посягательствам на права Православной Церкви. В связи с ведением повальной воинской повинности в 1874 году администрация стала регистрировать браки староверов. Что наиболее браки староверов были легализованы, и был официально учрежден ВУЗ штатского. Это повлияло на состояние единоверия, потому что до сего запрещение староверам занимать публичные должности был одним из методов давления, побуждавшего староверов переходить в единоверие. С иной стороны направление «просвещения» старообрядчества, очень известное в 1860-е гг., ставила собственной целью сопротивление расколу и его посягательствам на права Православной Церкви.¹

В связи с ведением повальной воинской повинности в 1874 году власть стала регистрировать браки староверов. Тем самым браки староверов были узаконены, и был официально учреждена система гражданского брака.² Это стало еще одним фактором, послужившим для ослабления единоверия, наряду с возможностью староверам занимать общественные должности, поскольку для заключения брака, не было теперь необходимости переходить в единоверие.

После смерти Александра II, в 1880-ых годах, либеральный курс правительства сменился на консервативный.

В 1881 году произошла реформа «пунктов» единоверия принятых еще в 1800 году Павлом I.

¹ Ершова О. П. Старообрядчество и власть.- М,1999. С. 127–128.

² Смолич И. К. История Русской церкви (1700–1917). М., 1997. Ч. 2. С. 148.

Авторами реформы стали архим. Павел Прусский и проф. Субботин Н. И. Так единоверцами могли стать «незаписные» староверы, т. е те, которые считались православными, при условии, если они не участвовали в таинствах в Церкви не менее пяти лет, но с учетом позиции архиерея, который рассматривал отдельно каждый такой случай перехода.

Помимо этого православным разрешалось причащаться у священников в единоверческих приходах, но только в особых случаях, чтобы не было перехода православных в единоверие.

Таким образом, реформа 1881 года уравнила в правах единоверцев и православных, но это не привело к особому усилению позиций единоверия.

Еще раз удар по единоверию был нанесен 3 мая 1883 года, путем принятия нового закона о расколе. Он дал староверам множество гражданских прав, из-за которых они в единоверие и переходили, чтобы получить эти права.

Окончательно единоверие утратило свою значимость, когда в начале XX века в 1905-1906 гг., были приняты: указ Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. и манифест «О даровании населению незыблемых основ гражданской свободы и об установлении нового законодательного порядка» от 17 октября 1905 г.

Возникла парадоксальная ситуация, когда староверы стали обладать большими правами, нежели единоверцы. В результате единоверие как средство ассимиляции староверов с православными утратило свой смысл.

Однако единоверие в XIX веке был больше инструментом борьбы с расколом со стороны государства, нежели, со стороны Церкви.

Далее в работе речь пойдет о духовных мерах борьбы, которые принимала Церковь по преодолению раскола, одним из средств, которых послужила миссионерская деятельность церковных пастырей среди староверов.

2. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ В XIX - н. XX ВЕКА

2.1. Миссия среди старообрядцев: становление и развитие (XIX - начало XX века).

Миссия среди старообрядцев была разновидностью внутренней миссии Русской Православной Церкви.

Как отмечает Кравецкий А. Г. на практике в сферу деятельности внутренней миссии, не столько входила работа, направленная на "духовное возрастание" ее членов, сколько проповедническая деятельность среди старообрядцев и сектантов.¹

Говоря о борьбе с "раскольниками" стоит заметить, что в ту пору, это было не только предметом заботы церковных властей, но и гражданских, поскольку церковный раскол мог угрожать единству общества и основе государственности.

Однако можно было лишь говорить о преодолении последствий раскола или, по крайней мере, смягчении этих последствий, сам процесс раскола был необратим.

Теоретически можно было допустить, что после церковных реформ, церковь и власть признали бы их ошибкой и пошли бы по курсу ее отмены, но государство и Церковь пошли иным путем - путем противоборства с противниками церковных реформ различными насильственными и ненасильственными методами.

Чтобы говорить о православной миссии среди старообрядцев в то время,

¹ См. Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012.

необходимо сказать о религиозном состоянии общества в целом на тот момент.

XIX век был таким периодом в истории Российской империи, когда оживлялась религиозная жизнь общества не только православных, но и старообрядцев, мусульман, буддистов и т. д.

Ввиду этого XIX век в плане развития религиозной жизни возможно поделить на несколько периодов.

Первый период (1800 - 1827 гг.). Взлет ислама в Казанском крае, в иных районах Поволжья и Сибири. Большое количество крещеных татар, чувашей, мордва, черемисы перебегают в мусульманство. Ввиду этого, Св. Синод решает усилить меры в миссионерской деятельности.

Второй период (1827 - 1870 гг.). Имеется активизация миссионерского просвещения, создания школ, миссионерских сотрудников. Формируются Казанская, Алтайская, Якутская миссионерская школа и впоследствии православное миссионерское общество, к деятельности которого мог приобщиться сам народ.

Третий период (1870-1905 гг.). Наблюдается расцвет русского миссионерства. Множество непросвещенных народов получают письменность, школы, храмы, книжную культуру на родном языке. Образовываются как внутренние, так и внешние миссии.

На защиту Церкви, в связи с параллельным развитием всевозможных сект, социалистического учения, атеизма, поднимаются братства, религиозно-просветительские общества, церковно-приходские школы (ЦПШ), монастыри. Протекают 1-е миссионерские съезды, создаются епархиальные миссионерские структуры.

Такова в целом была религиозная ситуация на протяжении XIX - начала XX века.

Что касается борьбы с "раскольниками", то после реформы духовных школ

в 1808 году, Церковь располагала гораздо большими инструментами в борьбе с влиянием учения "раскольников", помогая развивать религиозное образование среди населения, чем ранее, но тем не менее плоды миссионерства заставляли желать лучшего.

Реформа эта была затеяна не сразу. Когда к власти пришел Александр I в 1801 году, то он поначалу мало интересовался церковными делами. Да и инициатором преобразования духовных школ был не он, а один из его сотрудников Сперанский М. М., который был единственным выходцем из духовного сословия в его кружении и выпускником Петербургской семинарии.

Для реализации реформы в 1807 году был создан специальный комитет из светских и духовных лиц. В его задачу входило составление плана изменений духовного образования. Сперанский М. М. составил доклад, где были намечены основные направления духовной реформы. Данный доклад был положен в основу для преобразования духовных школ в 1808-1814-ых гг.¹

Главными недостатками прежних духовных школ Сперанский М. М. считал отсутствие преемственности, а также засилье «латинского языка». Если не вдаваться в подробности духовной реформы, то главным ее итогом послужило создание четырех ступенчатой системы духовного образования по аналогии с четырех ступенчатой системой светского образования, созданной еще в 1803-1804 гг.:

1. Приходские училища (по одному на благочиние);
2. Уездные училища, где давалось начальное духовное образование;
3. Семинарии, где учащиеся получали среднее духовное образование;
4. Духовные академии, где учащиеся получали высшее духовное образование.

¹ См. Федоров В. А. Русская православная Церковь и государство (синодальный период). М, 2003. С.95

образование.¹

Благодаря этой реформе, Церковь могла иметь возможность подготовки кадров, в том числе для борьбы с расколом.

Особого внимания заслуживает борьба с расколом мерами духовного характера, начиная с эпохи Николая I (1825-1855 гг.)

К таким мерам Церковь относилась попытки вразумления раскольников и образовательно-просветительную деятельность.

Для реализации этой меры использовались следующие средства: полемическая деятельность, собственно миссионерская деятельность пастырей и школа.

Немаловажную роль здесь сыграла полемическая и научно-литературная деятельность таких пастырей как: Аркадия, архиеп. Олонецкого (ум. 1870 г.), Филарета митр. Московского (ум. 1867 г.), Игнатия, архиеп. Воронежского (ум. 1850 г.), Григория митр. Петербургского (ум. 1860.) и др.

Так, например, свет увидел некоторые трактаты Аркадия архиеп. Олонецкого, который изначально планировал большую научную работу против раскольников: «Нечто о расколе», «Есть ли правда?», «Нужда», «Замечания на иргизский чиноприем», «Увещание ко всем христианам», «Разговоры отца с детьми», «Глас книги о вере» и т. д. По своей скромности он сам не напечатал ни одной строки, вышеуказанные его сочинения вышли в свет только после его смерти.²

В свою очередь митр. Филарет, известный в первую очередь как автор православного катехизиса, написал "Беседы к глаголему старообрядцу", где затрагивает обрядовые вопросы.

Упомянутый Игнатий Воронежский оставил в частности после себя труд:

¹ ПСЗ-1. Т.30. № 23122

² См. Смирнов П. С. проф. История русского раскола старообрядства. СПб, 1895. С.229.

«Беседы о мнимом старообрядчестве в беспоповщине (1844 г.) и в поповщине» (1847 г.).

У митр. Григория издана книга «Истиннодревняя и истинноправославная Церковь Христова» (1854 г.)¹

Как видим, проводилась основательная борьба со староверами на научно-литературном поприще.

В 50-ых годах XIX века правительство предпринимает попытки изучить причины, поддерживающие раскол. Одной из главных причин поддержки раскола по чиновничьим запискам, называется – протест против правительства и существующего порядка вещей.² Соглашения рассматривались как особые общества, стремящиеся к самобытности и противоборствующие постановлениям правительства, однако в случае войны с соседними странами, раскольники могли поддержать противника из-за неприязни к местному правительству.³

Что касается миссии среди старообрядцев, то Церковь понимала под "миссией" более широкую деятельность, нежели деятельность специально посланных "официальных миссионеров", к которым староверы испытывали "отвращение" и не доверяли. Церковь призвала подключаться к миссионерской работе простых приходских священников. С другой стороны, многие священники были недовольны тем, что вынуждены были оставлять свою паству, отвлекаться на поездки и хождения по иным местам для проповеди.

Главным препоном миссии было то, что священник, призванный выполнять роль миссионера, зачастую не имел достаточных знаний о расколе, за исключением отдельных пастырей.

¹ См. там же. С. 229-230.

² См. Кельсиев В. И. Сборник Правительственных Сведений о раскольниках. Вып 4. –Лондон, 1862 С. 326

³ Там же. Вып. 2. Лондон, 1861. С. 163

В целях осуществления миссионерской деятельности в XIX веке св. Синод издал немало указов, которые носили характер, как всеобщего руководства, так и характер руководств для отдельных епархий, в зависимости от того, где какие были религиозные настроения.

Так в 1835 году, было издано «Наставление священнику относительно заблуждающих от истины веры». В нем содержатся требования к тому, каким быть должен по качествам приходской священник, как вести работу с приходом, зараженным расколом, как разговаривать с раскольниками, чтобы оказать должное влияние на них, как необходимо совершать службу, как уберечь прихожан от увлечения движением старообрядцев, на какие элементы в расколе следует больше заострить внимание и т.д.

Впрочем, и до этого указы св. Синода, содержали эти требования и точные наставления. Таким образом, этот документ был своего рода компиляцией ранее изданных указов. Если приходской священник не справлялся со своей миссионерской задачей, его могли заменить. Данная мера, связанная с привлечением к православной миссии среди староверов простых приходских священников не утратила актуальности и впоследствии.

Так, в 1888 году изданных Св. Синодом в «Правилах об устройстве Миссии»¹, которые носили также характер общего руководства, как и вышеуказанные наставления 1835 года отмечалось, что учреждение епархиальных миссионеров на местах, не освобождало местных приходских священников от осуществления миссионерской деятельности, которая являлась их пастырской обязанностью.

Пастырь должен служить делу миссионерства посредством бесед и назиданий с духом любви и кротости, как с «раскольниками» так и

¹ См. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде.- 1888 №28

православными, принимать участие в жизни паствы и их проблемах. Пастырю предписывалось показывать пример благочестивой жизни и устранять из жизни все то, что может ввести в соблазн «заблуждающихся» - пьянство, курение и нюхание табака, вымогательства за требы, нарушение постов. Богослужение должно быть благоговейным, чтение внятное, при пении по возможности должны использоваться старые напевы с привлечением к пению самих прихожан, предстоящих в храме, предполагающее их активное участие в службе.

На пастыря возлагалось распространение книг, брошюр, листовок, где было бы ясно раскрыто православное учение и заблуждения «раскольников». Пастырь должен был также следить, за тем, чтобы различные книгоноши не распространяли среди паствы антиправославную литературу, не допускать в храме и домах прихожан неправильно написанных икон. Например, изображение Св. Троицы в виде человека с тремя головами, Св. Креста в виде змеи и т. д.

Что касается «особых миссий», то 1 за иной, были учреждены миссии в епархиях: Пермской (1828 г.), Пензенской (1828 г.), Саратовской (1833 г.), Черниговской (1838 г.), Иркутской (1839 г.), Олонецкой (1854 г.), Симбирской (1857 г.) и др. Создание «особых (местных) миссии» обусловлено нежеланием раскольников иметь дело напрямую со Св. Синодом.

Не везде опыт миссионерства был удачным, но, тем не менее, в данном параграфе мы выделим наиболее удачные формы и методы миссионерства на примере отдельных служителей.

Миссионеры в основном выбирались из местных священников, как хорошо знающих обстановку, знающих людей и местность, где непосредственно служат, однако бывало, что миссионеров направляли из других областей по два на епархию, бывало представительство и больше.

Миссионеры за это получали неплохое жалование от казны, единовременное пособие, безвозмездно миссионерская деятельность

осуществлялась редко.

Если миссия была удачной, миссионерство расширяли, увеличивали число представителей. Во избежание поводов для обвинения со стороны староверов, миссионерам поручено осуществлять свою деятельность без помощи полиции, ненасильственным путем.

Миссионеры еженедельно отчитывались правящему архиерею о своей миссионерской деятельности, архиерей в свою очередь отчитывался св. Синоду ежемесячно.

Основная функция миссионеров заключалась в наставлении местных приходских священников в плане того, как последним работать с приходом и раскольниками, однако они и сами могли служить службу, в той местности, куда они были посланы, более того имели возможность служить службу по старопечатным книгам.

Как мы видим, деятельность миссионеров была четко регламентирована и организована.

При царствовании Александра II, какие-то миссии были упразднены, какие-то преобразованы, а также появлялись новые.

По-видимому, это происходило в зависимости от того, насколько сильно было движение староверов в том или иной губернии, насколько эффективная была та или иная миссия.

При Александре III в 1885 году на Соборе епископов в Казани был поставлен вопрос об учреждении миссии среди староверов в всех епархиях, а не только лишь в отдельных.

Определением от 25 мая 1888 года за №1116, этот вопрос был утвержден Св. Синодом принятием "Правил об устройстве миссии", упомянутые нами раньше в контексте требований к пастырю, призванному к миссионерству.

Сообразно этим правилам, в каждой епархии, где были раскольники,

учреждался 1 или же несколько епархиальных миссионеров. Миссионеры эти должны быть хорошо знакомы с расколом, обладать даром слова и обладать должным моральными качествами. Им мог быть не только священник, но и светское лицо. Миссионер освобождался от служебных епархиальных занятий, имел содержание из местных средств. Если их не хватало, деньги выделялись Св. Синодом.

Согласно вышеуказанному документу, установлены определенные правила отношений миссионеров и приходских священников. Эти отношения должны основываться на осознании единства своих действий, направленных на преодоление "раскола" взаимоуважении, любви друг к другу, взаимной помощи и избежание всего того, что могло бы способствовать подрыву их отношений, что скажется на прочности миссионерской деятельности. Таким образом, данные правила содержали не только требования к пастырям, их обязанностям, но и принципы взаимодействия с «официальными» миссионерами, принципы организации миссионерской деятельности в целом.

Ближайшая поддержка для борьбы с расколом должна была быть со стороны «епархиальных преосвященных». В действительности так и было. Так в 1857 году Св. Синод отмечал, что если служители Церкви, пастыри и особые миссионеры будут проявлять рвение в деле миссионерства, то ожесточенность и ненависть раскольников будет наоборот возбуждать больше доверия именно к миссионерам.¹ Для этого в помощь преосвященным учреждались викариатства.²

Особого внимания на этом поприще заслуживают отдельные личности. Это, прежде всего Иаков Саратовский (ум. 1850 г.) и Аркадий Олонецкий (ум. 1870 г.)

Деятельность Иакова Саратовского относится к 30-ым годам XIX века.

¹ СППЧР.- 1860, II, 768–9

² Отчет Обер - Прокурора. Синода. 1866, 19–20.

Когда он приехал в Саратов, там образовалось так называемое «общество благочестивых», которое намеревалось вести борьбу с расколом. Этим и воспользовался преосв. Иаков.

От членов данного общества он получал сведения о раскольниках и давал им определенные поручения. Он вел каждодневные собеседования на вечерних собраниях, где также проходила научная полемика. Именно при Иакове была созданная Саратовская епархиальная миссия. Иаков для деятелей этой миссии был примером, который сам осуществлял поездки миссионерского характера.

Митр. Макарий (Булгаков) отмечает, что многим приятно было заниматься тем, чем занимался архипастырь (Иаков) с усердием.¹

Еще один выдающийся миссионерский деятель – это Аркадий Олонецкий. Обе епархии, где он был архиереем, были заражены староверием. С 1831 по 1851 год - он управлял Пермской епархией, а с 1851 года – Олонецкой.

И там и там наблюдалась большая концентрация старообрядческого населения. В этих епархиях он много потрудился в плане миссионерского служения. Во всех миссионерских делах этих епархий чувствовалась его рука, даже когда он сам не занимался этим, отвлекаясь на епархиальные дела. Он много переписывался с различными людьми и дьяконами, причетниками, купцами, крестьянами, староверами и даже женщинами, из старообрядства. Везде чувствовалась его любовь ко всем без исключения.

При нем увеличилось число православных храмов в ведомых им епархиях. Деятельность его привела к ослаблению раскола.

В последний путь его провожали много людей со слезами, что говорило о любви многих к нему независимо от социального положения и религиозных убеждений.²

¹ Макарий Булгаков, митр. Иаков, архиеп. Нижегородский. - М. 1858. С.40

² Материалы для биографии Аркадия помещены в «Хр. Чтении», начиная с 1888, I, 716.

Примером подвижничества и самоотвержения в миссионерском служении можно также назвать деятельность архим. Макария Глухарева, который был настоятелем Глинской Богородицкой пустыни в Курской губернии. В 1829 году он был послан в Алтайский край, где основал три миссионерских «стана». Поначалу он встретил сильное сопротивление алтайских старообрядцев, отождествляя его приход с пришествием дьявола.

Но затем своим примером подвижнической жизни завоевал всеобъемлющую любовь среди людей. Он не торопился обращать людей в православие. Он вел беседы, помогал в нуждах и болезнях.

Архим. Макарий основал три школы для детей, для больных и немощных – богадельню. В 1839 году, когда был голод, ходатайствовал о выделении помощи нуждающимся из казны. При нем в 1840 появилась и женская община из вдов и девиц, обращавших в православие женщин. Миссию свою архим. Макарий оставил в 1843 году, но его дело продолжили другие миссионеры.

Эти примеры подвижников показывают, насколько успешно была миссия в зависимости от того, насколько сам подвижник подавал благочестивый пример и проявлял любовь к окружающим вне зависимости от того, кто был перед ним старовер или православный.

Такое отношение было более эффективным взаимодействием со старообрядчеством, нежели психологическое давление или меры государственного принуждения, получившие распространение до либерализации законодательства в отношении старообрядцев при Александре II, в 60-ых годах XIX века.

2.2. Подготовка миссионеров для проповеди среди раскольников.

Церковная и светская власть заботилась о том, что миссионеров должным образом подготовить, для осуществления ими своей деятельности.

Еще в 1851 году власть дала Св. Синоду повеление подготовить особых миссионеров для вразумления раскольников.¹ Вопрос этот был рассмотрен Синодом в лице секретного комитета и утвержден 23 мая 1853 года. Синодом постановлено организовать миссионерские отделения в духовных семинариях и академиях, где будут специально готовить будущих миссионеров, специализирующихся на данной деятельности среди староверов.²

На миссионера могли выучиться учащиеся старших курсов семинарий и академии. Курс миссионерства составлял два года, с периодичности один-два урока в неделю. Учащийся должен соответствовать определенными моральными качествами и прилежностью и при этом, если он сам изъявит желание посвятить себя этому делу³.

Программа обучения на миссионера охватывала историю и обличение раскола, изучение статистики по раскольникам, обзор сочинений раскольников и полемической литературы, направленной против них, педагогику, которая предполагала искусство ведения дела миссии.

Соответственно программа обучения носила достаточно обширный характер. Власть отдавала отчет в том, что миссионер должен обладать всесторонними знаниями, в противном случае подготовку его нельзя будет назвать достаточной.

Так, например, скрупулезно составлялись правила для миссионерских

¹ СППЧР. 1860. II. 497

² Там же. С.525-30

³ Там же. С.530

отделений при семинариях Казанского учебного округа. От семинаристов требовалось написать сочинения, посвященные расколу, поучения, содержащих опровержения раскольнических мнений, базирующихся на книгах, которые уважали староверы. Будущие миссионеры должны были быть знакомы с сущностью раскольнических заблуждений и иметь миссионерскую практику на местах.

Преподавать о расколе доверялось только ректору семинарии, либо его помощнику, как лицам, которые имеют духовный сан и церковный опыт. Им вверено составлять в каждой епархии историю раскольничества, быта раскольников и изложить учение с опровержением раскольнического учения.

Св. Синод стремился унифицировать практику подготовки миссионеров во всех округах, с учетом специфики ситуации с расколом в каждой епархии, а также расширял открытие миссионерских отделений по многим духовным заведениям. Так в 1853 году миссионерские отделения были открыты в Петербургской духовной академии и в семинариях ее округа¹, в 1854 году в Московской, Киевской и Казанской академиях², в 1855 году при семинариях Киевского и Казанского округов³.

Миссионерские отделения имели свою библиотеку, которые содержали древние печатные книги и рукописи, посвященные расколу и полемические труды. Обязательным для изучения были введены две книги: «Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь, изложение в отношении к глаголету

¹ См. Отчет Обер-Прокурора Св. Синода. СПб, 1853, С. 58

² Там же. СПб, 1854, С. 52

³ Там же. СПб, 1855, С. 55

старообрядству», митр. Григория (Постникова)¹ и «История русского раскола, известного под именем старообрядчество» ректора Петербургской духовной академии митр. Макария (Булгакова).²

Для подготовки миссионеров требовалось время, к тому же необходимо это было закреплять опытом. По поручению Св. Синода, один из членов Св. Синода митр. Григорий, упомянутая нами книга, которого входила в обязательную программу миссионерских отделений, в 1854 году собрал аудиенцию в Петербурге из духовных лиц, приехавших из разных епархий и имеющих опыт борьбы с расколом. Он дал им наставления, и отчитался перед Св. Синодом, что все присутствующие на аудиенции внимательно слушали его и готовы были исполнить наставления.

Св. Синод после этого постановил отправить назад в епархии всех приехавших к митр. Григорию, которые давали надежды на то, что они будут более активно действовать против раскола, по указанию местных епархиальных преосвященных, пользуясь имеющимися доходами. Всем духовным лицам было дано печатное и письменное руководство по борьбе с расколом.³

По мере открытия миссионерских отделений при академиях и семинариях, увеличивалось число учащихся, желающих стать миссионерами.

Так по состоянию на 1856 год на миссионерских отделениях числилось 756 учеников, из них 97 человек в отделениях при академиях⁴.

¹ См. Григорий (Постников), митр. Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь: изложение в отношении к глаголету старообрядству: [в 2 ч.]. Изд. 3-е, снова пересмотренное и несколько умноженное. СПб, 1836

² См. Макарий (Булгаков), митр. История русского раскола, известного под именем старообрядчество. Изд. 3-е. СПб, 1889

³ СППЧР. 1860, II. С586–9. 612–15

⁴ Отчет Обер-Прокурора Св. Синода. СПб, 1856. С.63

Однако миссионерские отделения были недолговечны. Обусловлено это было, по-видимому, тем, что при Александре II с 60-ых годов XIX века был взят курс на либерализацию отношений со староверами.

Так в 1867 году согласно семинарскому уставу, учение о расколе стало факультативным предметом в семинарии. Особым распоряжением Св. Синода 1872 года, учение о расколе должно было входить в курс догматического богословия и церковной истории и не было уже самостоятельным предметом.

Св. Синод пояснил, что учение о расколе может преподаваться только отдельно в факультативном порядке, за счет местных средств.

По данному основанию оно продолжалось преподаваться отдельно в частности в Саратовской, Самарской, Казанской, Донской, Воронежской семинариях и т.д.¹ Что касается академий, то по уставу 1869 года, предмет история и обличение раскола было отнесено к предметам, изучаемых на церковно-историческом отделении. Но нужда, в отдельном изучении темы раскола была. В 1881 году Св. Синод позволил в ряде семинарий создавать отдельные кафедры по учению о расколе, где оно являлось бы обязательным предметом. Однако финансирование также было только за счет местных средств. Создание такой кафедры было разрешено в семинариях: Московской, Вифанской, Архангельской, Нижегородской, Казанской, Саратовской, Калужской. В последующие годы разрешено создавать такие кафедры в других семинариях.²

Семинарский устав 1884 года сделал обязательным преподавание учения о расколе во всех без исключения семинариях, которое вели учителя по церковной истории. Кафедры учения о расколе существовавшие на тот момент продолжали функционировать в прежнем режиме.

¹ Отч. Об.-Прок. Син. 1873, 105–6; 1874, 98; 1875, 60; 1876, 187–8; 1879, 183.

² Там же. 1881, 152; 1882, 141

В 1886 году Св. Синодом утверждено создание кафедры по истории и обличению раскола (и местных в епархиях сект) во всех семинариях. Срок для открытия таких кафедр давался три года.¹

При преподавании учения о расколе преследовалась задача подготовить будущих миссионеров для успешной борьбы с «заблудшими». Этой задаче должна служить и методика и характер преподавания. Начинались уроки с истории раскола, поскольку именно из знания истории познается неправота раскольников. При этом уклон делался на положение дел с расколом конкретно в епархии, где было преподавание учения о расколе, поскольку в разных епархиях ситуация с расколом была различна. Где-то наблюдалась чрезмерная концентрация староверов, где-то ситуация была лучше.²

Когда речь шла об обличении раскольников, то опора делалась на первоисточники информации, к которым староверы питают доверие, т. е. подлинные старые книги и единоверческие издания.

Миссионерская практика включала в себя присутствие самих семинаристов при собеседованиях со староверами, чтобы они наглядно видели как опытные миссионеры и местные приходские священники ведут с ними работу. Уроки для будущих миссионеров, направлены не только на то, чтобы передать им какие-то знания и опыт работы с «заблудшими», но и дать им нравственный настрой. Задача преподавателей заключалась в том, чтобы научить учеников обращаться со староверами в духе любви и кротости, без укоризны, обвинений, проявления к ним какой бы то ни было вражды, что может навредить миссионерскому делу.

Помимо подготовки миссионеров при семинариях и академиях, была необходимость создавать особые духовные школы для подготовки миссионеров

¹ Церковный вестник. 1886, № 35

² Смирнов П. С. История русского раскола старообрядства. С.250.

из среды крестьянского сословия. Почему это было необходимо? Потому что крестьяне как никто иной хорошо знакомы с ситуацией на месте, общаются среди простого люда, и простым языком могут донести ту или иную мысль, нежели какой-либо богослов, пытающийся научным языком обличить староверов в их заблуждении.

Создание таких школ не получило особой поддержки со стороны высших властей. Тем не менее, в качестве образца для таких школ послужила Вятская школа, основанная в 1875 году, которая была основана прот. Кашменским (ум. 1889 г.).¹ Он же издал в 1877 году для учеников этой школы «Краткое руководство». Казанский Собор епископов в 1885 году предлагал открыть подобного рода школу в Москве, но эту идею на высшем уровне отринули.

Для подготовки миссионеров требовалась особая литература, поэтому их необходимо было снабжать соответствующими книгами.

Но с этим были определенные проблемы. Так, например, по распоряжению Св. Синода в 1839 году была разослана одна лишь книга по церквям – «Увещание митр. Платона, да и то только в те места, где была наиболее сложная ситуация с раскольниками».²

Полемические книги были редкими и дорогими. Чтобы их приобрести, нужны были немалые деньги.

В связи с этим в 1853 году Св. Синод распорядился массово напечатать полемические книги, принесшие наибольшую пользу в борьбе с расколом, чтобы их могли получить учебные заведения и церкви и по оптимальным ценам продавать народу.³ Но это было реализовано лишь в 1882 году, когда был создан особый фонд, из которого финансировалось выпуск и распространение книг по

¹ Отчет обер-прокурора Св. Синода. 1877. С.105

² Там же. 1839. С.29

³ СППЧР. 1860. II. С.527

обличению раскола.¹

На практике обычно миссионер снабжался лишь необходимыми пособиями для своего служения. Кое-где были миссионерские библиотеки. Но их повсеместное появление было лишь в конце XIX века, когда в 1890 году был издан каталог книг, которые должны быть в миссионерских библиотеках.² Тем самым была заложена основа создания приходских, благочинных и епархиальных библиотек.

Как правило, ими руководили люди свободные от иных епархиальных обязанностей. В приходской библиотеке – приходской поп, в благочинной – благочинный, в епархиальной – окружной миссионер. Епархиальные преосвященные обязаны были наблюдать за тем, дабы книжки не пылились на полках, а ими активно пользовались и священники, и церковнослужители и прихожане.

Можно заключить, что причинами, того, что в большинстве случаев работа с раскольниками была неудачной, являлось то, что мероприятия по организации школ для подготовки миссионеров, создание библиотек должны были финансироваться в основном из местных средств, которых не всегда хватало. Многие определения Св. Синода реализовывались с большим опозданием. Да и непоследовательность проводимой политики во времена правления разных императоров в отношении староверов не давало возможность выработать какую-то одну линию борьбы.

В конечном итоге к началу XX века это привело к тому, что со староверами необходимо было как-то сосуществовать и признавать старообрядчество за легальную христианскую конфессию.

¹ Отчет обер-прокурора Св. Синода. 1882. С. 52-4

² Церковные ведомости. 1890. №52

2.3. Собеседования и публичные дискуссии – как распространенные формы миссионерской деятельности православных миссионеров среди старообрядцев в XIX в.

Одной из распространенных форм миссионерской деятельности XIX среди староверов в XIX веке было миссионерское собеседование. Впрочем, данная форма не утратила актуальности и на сегодняшний момент. Она используется не только для взаимодействия с «заблудшими» или отпавшими от Церкви, но и просвещения неправославных народов. Такая форма используется также для подготовки ко крещению оглашенных.

В обозначенных нами ранее «Правилах об устройстве Миссии» 1888 года, подробно говорится о миссионерских собеседованиях. При этом на собеседовании, миссионер, особенно если он мирянин, оказывает должное почтение приходскому священнику. Он дает священнику открывать беседу и заканчивать ее, согласовать время и место собеседования, т. е оказывая тем самым полное братское уважение, как человеку, с которым миссионер делает одно дело. Здесь нет места никакому высокомерию. Староверы на беседы приглашались по газетным объявлениям или объявлениям на улице, могли раздаваться листовки, брошюры о предстоящих собраниях или собеседованиях.

Местом для собеседования было различным: храм, если не было риска осквернения святынь со стороны староверов, открытый воздух - если погода и сезон благоприятствовали этому, либо специальные помещения, где собирались для проведения собеседования. Собеседование могло прерываться общим пением молитв, песнопений. На нем обсуждали Евангелие, догматы, обряды в Церкви.

Общение, должно быть кротким, благоговейным, с готовностью отвечать на вопросы, которые могут возникнуть у староверов в ходе беседы. Миссионер

должен прибегать к полицейским, только в крайних случаях, при угрозе применения насилия со стороны раскольников.

Собеседования со староверами как форма миссионерского служения получила распространение не только в городах, но и селах и даже глухих деревнях. Беседы эти полезны были не только для староверов, но и для православных, чтобы показать им глубину заблуждения староверов. При этом и православные подробно узнают из этих бесед, что-то для себя новое в плане догматического учения Церкви, значения обрядов и т. д.

Собеседование как форма миссионерства среди староверов, пожалуй, получила начало в Москве в 1883 году на Таганке. Инициатором этой встречи стал Можайский преосвященный Мисаил. В первый же год таких бесед, они дали свои плоды, многие из староверов обратились в православие.

Прихожане Сергиевской Церкви, на Рогожской улице в благодарность за эти беседы подарили Мисаилу панагию, которая была украшена драгоценными камнями.

В беседах были объединены две силы, ученые богословы и вышедшие из среды раскольников.

Постепенно собеседования стали широкими площадками для обсуждений и общения. Одной из таких крупных площадок с 1887 года стала нижегородская ярмарка, как место публичного обсуждения, куда приезжали староверы не только из других губерний Российской империи, но и из других стран Турции, Австрии, Румынии. Причем приезжали только ради этих бесед. На беседы приезжали и сторонники "раскола", поэтому миссионерам нужно было быть опытными и умеющими убеждать, разборчивыми в выражениях. Любое неосторожное слово, могло привести к неблагоприятным последствиям. Так в 1888-1889 гг. на нижегородской ярмарке вел беседы со староверами проф. Казанской духовной академии Ивановский Н. И.

По поводу этого была издана книга «Собеседования со старообрядцами Н. И. Ивановским в декабре 1888 и январе 1889 года».¹ В данной книге, содержится пять собеседований со староверами, направленных на вразумление и обличение их заблуждений.

В отчетах обер-прокурора за 1888-1889 года, отмечается, что собеседования для путеводителей раскола было «бичом Божиим».² Поэтому раскольники делали все, чтобы отвлечь своих собратьев по вере от этих публичных мероприятий.

Недостатками миссионерских бесед было то, что в вопросах веры логические аргументы играют не самую важную роль, поэтому даже если миссионер логически доказывает свою правоту и подтверждает, что староверы заблуждаются в вопросах истины веры, то они все равно остаются как правило при своем мировоззрении.

Также стоит отметить, что миссионер и иноверец изначально ставились в неравное положение, поскольку сама по себе организация собеседования говорила о том, что истина на стороне миссионера и у староверов или сектантов не было стимула принимать участие в подобных публичных слушаниях. Старовер был лишен возможности обращаться к слушателям дискуссии, между миссионером и ним, стоял спиной к народу.

Миссионер в свою очередь обращался к нему и аудитории. Но многие раскольники даже на этих условиях принимали участие в дискуссиях, поскольку для старообрядцев только таким образом была возможность открыто выразить свои взгляды. Отдельно публично пропагандировать староверы не могли до указа Николая II «О веротерпимости» 1905 года.

Старообрядцы пытались обращаться в Св. Синод, чтобы придать беседам

¹ Ивановский Н. И. проф. Собеседования со старообрядцами. СПб, 1889

² Отчет обер-прокурора Св. Синода. 1888-1889. С. 98-9

характер равноправного диалога, но реакцией на такие обращения была отрицательной.

На этот счет многие миссионеры справедливо критически высказывались в адрес церковных властей.

Например, воронежский миссионер Кунцевич Л. З. писал, что если Церковь прибегает к внешним способам защиты, то у слушателей остается справедливое впечатление, что православный миссионер и православное учение слабовато, раз не может в условиях равноправия вести публичную дискуссию со староверами.¹

Впоследствии время диктовало выработать новые формы миссионерских бесед и подкорректировать их задачи. Перед миссионером уже ставилась больше задача не на переубеждение староверов в ходе бесед и дискуссии с ними, а укрепление в вере православных, принимавших участие в качестве слушателей в таких слушаниях.

Православные, наблюдая за ходом дискуссии, могут сами делать выводы о том, насколько более убедителен тот или иной выступающий: миссионер или раскольник. Таким образом, речи миссионера больше были ориентированы на аудиторию в целях дискредитировать в глазах аудитории суждения раскольника, принимающего участие в дискуссии. Однако это часто выливалось в жалкие пародии.

Часто это доходило до словесной перепалки между миссионером и старовером, когда один на другого навешивал «ярлыки», а публика смеялась, смотря на это, как на какое-то ток-шоу.

Публицист Литвин С. К. на примере спора миссионера с беспоповцем о браке, выражает всю ядовитость такой полемики, когда на потеху публики,

¹ Кунцевич Л. З. Дневник миссионера// Ревнитель: ежемесячн. Народно-миссионерский ж-л. Воронеж, 1914. №3. С.28-29

раскольник называет миссионера «дьявол», а тот называет раскольника «развратником» и «блудником». В конце дискуссии все идут пить чай и рассуждать на тему, кто же все-таки победил в споре.¹ Подобные публичные слушания превратились в карикатуру миссионерского дела.

Конечно, успех и продуктивность дискуссии зависели оттого, насколько опытен был миссионер, насколько он обладал способностью доводить свою мысль до аудитории и т. д. Такими качествами обладали далеко не все. В ином случае это заканчивалось просто словесной перебранкой, как в вышеприведенном примере.

Скворцов В. М., являвшийся миссионером Киевской и Полтавской епархии в то время (годы жизни 1859-1934 гг.) писал, что миссионеры как и ораторы не только рождаются, но вырабатываются. Здесь нужны не только прилежание и труд, но и ревность по Боге. Но при этом отмечает, что многие избегают миссионерского подвига, причем сторонятся не только миряне, но и православное духовенство.

Как следствие теплохладного и опасливого отношения к миссионерскому делу на ниве православных приходов получают распространение безбожные лжеучения. Если заблаговременно не исторгать из сердец прихожан, плевелы опасных лжеучений, то эти плевелы заразят другие органы и исторгнуть их будет очень тяжело.²

Эту непреложную истину, многие не усвоили, что впоследствии привело к катастрофе 1917 года.

¹ Литвин С. К. Миссионеры и начетчики. М., 1908 С.36-37

² Скворцов В. М. Миссионерский посох. Вып 1. С.4

2.4. Деятельность миссионерских братств и монастырей Русской Православной Церкви среди старообрядцев в XIX веке.

Достаточно распространенной формой миссионерского служения в XIX века по борьбе против раскольников стала практика создания православных противораскольнических «братств».

Церковные братства сами по себе как союзы духовенства и мирян, популярны были на Руси еще с XII века. Основной задачей их было отстоять православие от иных вероучений и ереси.¹ Пик их работы в Российской Империи в проекте борьбы с расколом отмечается на середину XIX века.

Стоит отметить, собственно, что в «Правилах об устройстве миссии» 1888 года ничего не рассказывается о подобной форме миссионерской работы как братство, хотя они начали появляться с 60-ых годов в XIX веке, за длительное время до принятия данных Правил Св. Синодом. Больше того, в кое каких местах имели место быть миссионерские союзы, организованные мирянами для борьбы с раскольниками и сектантами, которые также в вышеуказанном документе не фигурируют.

Ничего в данных Правилах не говорится и о миссионерских съездах, задача коих группировать и координировать работу миссионеров.

Зачинателем возникновения подобной формы православной миссии, как братство, в одном ряду с собеседованием считается митр. Киевский Иоанникий (Руднев). 1-е братство Святого Креста было им учреждено в 1864 году, когда он

¹ Общая свеча (о деятельности православных братств). Беседа с председателем Совета Союза православных братств, игуменом Иоанном // Наука и религия. 1991. №6. С.12

был еще Саратовским преосвященным.¹

Он длительное время добивался того, чтобы гражданские власти дозволили проводить публичные беседы с представителями раскола. В результате такое позволение он получил, впоследствии чего организовал и братства и беседы с раскольниками в Нижнем Новгороде и Столице.

При нем прошло два Всероссийских миссионерских съезда в 1887 и 1891 гг., когда он управлял Столичной кафедрой. После Московской кафедры он управлял Киевской кафедрой, и там много потрудился в миссионерской работе.

В 1865 году впоследствии учреждения первого братства было сотворено Миссионерское общество. Впрочем, его члены непонятно почему не считали задачей общества обращать раскольников в православие, а только ограничивались задачей христианизации неправославных народов.²

На данный счет были и иные мнения. Например, свящ. Михайловский, активно участвующий в собраниях миссионерского общества, озвучивал о том, собственно, что дело миссии станет неполным, в случае если общество выберет видом деятельности только обращение нехристиан в православие. Нужно утратить сердцевину и последующем, этого язвы на окраинах Российской Империи станут просто залечить.³ В дальнейшем задачи миссии переформатировались.

После зарождения братств, борьба с расколом вступила в новую фазу. Особенностью их деятельности заключалась в том, что они отыскивали людей из простых жителей сел и деревень, способных вести борьбу с расколом. То были не

¹ Слезкина О. В. Проблемы деятельности миссионеров синодальной внутренней миссии (по материалам журнала «Миссионерское обозрение» за 1896 -1916 гг.) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2012. №5 С.69

² Записки миссионерского общества. СПб, 1866-1868. №1-4. С.87

³ Там же. С. 89

официальные миссионеры или казенные, на счет которых у староверов были свои предубеждения. «Неофициальные миссионеры» могли найти общий язык с простолюдинами, простым языком до них донести ту или иную мысль.

Особо «братства» уделяли внимание женщинам среди староверов, как на серьезную силу.

Немаловажное значение в деятельности братств имело печатное слово. Здесь братства достигли немалых успехов. Как отмечалось в журнале «Братское слово», посвященный изучению раскола и издаваемый в Москве с 1875 по 1899 гг., раскол чувствовал себя застигнутым «свирепой бурей», которая способна «потопить корабль» общества раскольников.¹ Так характеризовалась печатная деятельность данного братства.

Деятельность православных братств базировалась на правилах об их учреждении, утвержденных в 1864 году и опубликованные в журнале «Странник».²

Реализованы эти правила были в г. Саратове. При киновии Преображенского монастыря, было открыто братство Св. Креста при Иоанникии (Рудневе), когда он был Саратовским преосвященным. Он же составил «Устав» братства, опубликованный в Саратовских епархиальных ведомостях в 1866 году.³

Данный устав послужил образцом для учреждения подобных уставов в других созданных братствах в разных местах Российской Империи.

Св. Синод призвал преосвященных создавать подобные братства в своих епархиях по предложенному «уставу».

¹ Братское слово// Журнал посвященный изучению раскола по ред. митр. Субботина Н. М, 1889. I. С. 234-5

² Странник: духовный учено-литературный журнал. СПб, 1864, III, С. 15

³ Саратовские епархиальные ведомости. 1866 №5

Этот призыв получил должный отклик. Так созданы братства, например: Св. Троицы в Златоустове (1868 г.), св. Гурия в Казани (1869 г.), св. Ангела-хранителя в Глазове (1869 г.), св. Петра в Москве (1872 г.), Казанско-Богородичное в Тамбове (1875 г.), Св. Креста в Нижнем-Новгороде (1875 г.), св. Василия в Рязани (1877 г.), св. Николая в селе Промзине, Симбирской епархии (1877 г.), преп. Пафнутия в Боровске (1883 г.), св. Димитрия, митр. Ростовского, в Ярославле (1884 г.), св. Димитрия, митр. Ростовского в г. Томске (1884 г.) и т. д.¹

Некоторые из братств занимались исключительно расколом, другие помимо борьбы с расколом ставили перед собой и другие задачи. Наиболее продолжительную и обширную деятельность вели Казанское, Московское и Саратовское.

С 1869 года Саратовское братство Св. Креста располагало школами по борьбе с расколом: школа для подготовки сельских наставниц с целью устранения раскольнических учительниц², школа для приготовления отдельных миссионеров из лиц крестьянского сословия,³ миссионерской библиотекой, в которой были ценные рукописи, написанных до раскола. Велись также общественные собеседования, для наилучшей организации коих в епархии наличествует до 60 особых округов.⁴

Все это возможности, которыми располагало братство Св. Креста, для осуществления своей миссионерской деятельности.

Отметим также Московское братство св. Петра митрополита, основанное в 1872 году. Особенностью данного братства заключалась в том, что

¹ Смирнов П. С. История русского раскола старообрядства. С.254

² Отчет обер-прокурора Св. Синода. 1869. С. 28.

³ Там же, 1884, 192; 1886, 78.

⁴ Смирнов П. С. История русского раскола старообрядства. С.255

деятельность его не ограничивалась только границами Московской епархии, а распространялась за его пределы. Основным методом борьбы с расколом данного братства было распространение сочинений, посвященных расколу.¹ Деятельность эта достигла больших размеров. Так, в 1887 году братство распространило 42708 книг, брошюр и листовок, составленные членами братства и иными лицами.² Братство даже имело свою книжную лавку с 1879 года, где можно было приобрести те или иные сочинения, расположенную в Кремле под Ивановской колокольней.³

Заслуживает внимание также противораскольническое братство св. Димитрия Ростовского в г. Томске, созданное в 1884 году при преосв. Владимире еп. Томском и Семипалатинском.⁴

Основной из главных задач, по мнению членов данного братства для борьбы с расколом необходимо была ликвидация безграмотности среди прихожан. Раскольники были хорошо вооружены книжным богатством, и простой люд был беспомощен против них.⁵ Поэтому Томское братство стремилось снабдить религиозно-нравственной литературой простых людей, как оружием от сильного и назойливого врага. Это было основным призывом братства.⁶ Как видим из перечисленных примеров, деятельность каждого братства имела свою специфику и методы борьбы против раскольников. В основном она была направлена на распространение печатной

¹ Отчет обер-прокурора Св. Синода. 1872. С. 53

² . Отчет обер-прокурора Св. Синода. 1887 С.64

³ Там же. 1879. С.86

⁴ Томские епархиальные ведомости. 1884.- №19

⁵ Ильин. В. Н. Противораскольническое братство св. Димитрия Ростовского в Томской епархии. №4(80) Т. 2. С.157-161

⁶ Там же. 1886. №2

противораскольнической литературы, работу с населением посредством бесед, просвещения и привлечением к деятельности братства простых людей, которые могут найти общий язык со староверами.

Активное распространение в XIX в. получила такая организационная форма миссионерского служения Русской Православной Церкви, как создание специализированных противораскольнических монастырей, где служится служба строго по церковному уставу.

Староверы испытывали симпатии к строгому служению, что привлекало их в такие монастыри. Далеко немногие православные приходы могли похвастаться строгим соблюдением богослужебного устава при отправлении служб. Многие староверы возмущались тем, что в православных храмах сокращают службу. Поэтому миссионеры, которые были убеждены, что длительное монастырское богослужение и строгость с точным соблюдением богослужебного устава, привлечет раскольников и приведет их в лоно Православной Церкви, попали в этом плане в точку.¹

При этом такого рода монастыри выполняли не только задачу привлечения к службе староверов, но и должны были послужить образцом народного благочестия и духовным центром просвещения населения.

Удачный опыт строительства подобных монастырей мы наблюдаем, в частности, на примере Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии, построенного в конце XIX века, где наблюдалась большая концентрация населения староверов.² Его называли часто «Уральским Афоном».

¹ Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX века. – Екатеринбург, 2008

² Сафронов А. Н. Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря пермской епархии среди старообрядцев// Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. №3(27).С.312-337

Почвой для такого строительства послужили совместные крестные ходы и богослужения, в которых принимали участие староверы, единоверцы и православные, беседы приходских священников со староверами, диспуты профессиональных миссионеров с наставниками старообрядцев и т. д.

Монастырь создавался в гуще людей, приехавших в регионы Урала на заработки, ввиду открытия там заводов и развития промышленности. Замысел епархиального начальства заключался в том, чтобы насельниками такого монастыря были выходцы из раскольничьей среды, обратившиеся в православие.

В 1894 году строителем и настоятелем данной обители стал бывший старовер и начетчик Коноплев В. Е., который принял монашеский постриг и получил имя Варлаам. Благодаря ему к 1917 году Белогорский монастырь стал крупной обителью, численность которого достигла более 500 человек.

В монастыре служились службы строго по уставу, употреблялось одноголосное пение. Архимандрит Варлаам вел беседы с раскольниками вместе с братьями – миссионерами. Братия монастыря проходила миссионерские курсы, занималась самообразованием, которые организовывала епархиальная миссия. Сам монастырь имел библиотеку, где содержалась старообрядческая и полемическая литература.

Недостатками деятельности братии Белогорского монастыря было то, братия была малограмотной, не смотря на принятые меры по образованию братии. Специалистов, способных вести полемику с раскольниками было немного.

Тем не менее, Белогорский монастырь в дореволюционный период (1893-1917 гг.), послужил образцом для создания подобных противораскольнических монастырей в других местах и внес свою лепту в преодолении старообрядческого раскола.

Еще один монастырь, на который следует обратить внимание – это

Московский Никольский единоверческий монастырь, открытый в 1866 году с резолюции императора Александра II. и по предложению митр. Московского св. Филарета, настоятелем которого был архим. Павел (Леднев) Прусский. Именно он пропагандировал идею миссионерского монастыря. С ним вел переписку в частности пермский епархиальный миссионер Стефан Луканин, который был основателем одним из проектировщиков миссионерского Белогорского монастыря в Пермской епархии.¹

Он стал центром подготовки единоверческих священников для всей Русской Церкви. В представленном монастыре организовывались съезды противораскольнических миссионеров 1887 и 1891 гг. Один из благотворителей Хлудов А. И. завещал монастырю богатую библиотеку.

Она содержала много славянских и греческих рукописных книг, старопечатных книг, богословские и исторические книги. К началу XX века монастырь считался богатейшим в плане старой иконописи XIV-XVII века.

Община состояла из бывших выходцев из старообрядческих согласий: беспоповские прихожане Преображенского богадельного дома (Гучковы, Носовы, Гусаровы, Бавыкины, Осиповы), выходцы из белокриницкого согласия (еп. Онуфрий, Пафнутий, Сергей, иером. Иоасаф, архидиакон Филарета), бывшие старообрядцы - федосеевцы и т. д.

Таким образом, Московский Никольский единоверческий монастырь стал крупнейшим противораскольническим центром в России во второй половине XIX –начала XX века.

Помимо данного монастыря, учреждались и другие единоверческие монастыри: Мужской Воскресенский монастырь в Оренбургской епархии (1849), женский монастырь на Всесвятском кладбище в Москве (1862), Покровский

¹ Пермские епархиальные ведомости. 1908 №17

Черниговский монастырь (1848) ¹, создание которых также было направлено на преодоление раскольничества и привлечение староверов к службе.

¹ Карпец В. И. Архимандрит Павел Прусский, Никольский единоверческий монастырь в Москве и попытки преодоления раскола в XIX веке// Доклад на секции «Старый обряд в РПЦ: прошлое и настоящее» в рамках XXIV Рождественских чтений М., 2016

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследования мы приходим к выводу, что миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XIX веке среди старообрядцев была одним из средств, для реализации духовных мер борьбы, направленных против раскола. К таким мерам Церковь относилась попытки вразумления раскольников и образовательно-просветительскую деятельность.

Помимо непосредственно миссионерской деятельности среди староверов, немаловажную роль играла полемическая деятельность отдельных пастырей Церкви, а также создание церковно-приходских школ (ЦПШ).

Все эти меры вкуче должны были способствовать ликвидации безграмотности православных прихожан, которых можно было увлечь расколом, а также повышению образования самих пастырей, в целях более эффективного взаимодействия с раскольниками.

Не смотря на все перегибы в церковной и государственной политики в отношении староверов в истории, описанный нами опыт противораскольнической деятельности в XIX веке, является неоценимым как одно из направлений внутренней миссии Церкви.

Методика и средства духовной борьбы, направленных на преодоление раскола, могут применяться не только для укрепления в вере православных и переубеждения старообрядцев, но и при обращении в веру неправославных людей, в том числе при осуществлении Церковью внешней миссии.

Полицейские и фискальные меры, которые применяло государство в отношении раскольников на определенном историческом этапе, служили стремлению властей сохранить единство государства, поскольку были опасения для сохранения его целостности. Насколько они были оправданы или не оправданны, можно судить по результатам. Старообрядчество не удалось

уничтожить.

В работе мы отметили, что одним из главных компромиссов направленных на ассимиляцию староверов с православными в XIX веке, была практика создания единоверческих приходов и монастырей, где служится служба по старому обряду.

Эта условная форма единения, не обрела популярность. В годы «николаевских репрессий» в 1820-ые и 1850-ые годы, переход староверов в единоверие был больше формальным, осуществляемым под давлением светских и церковных властей, а также с целью получения определенных гражданских привилегий, которыми староверы на первых порах не обладали (непризнание браков, запрет занимать общественные должности, невозможность публичной пропаганды старообрядческого учения и т. д.)

Однако после либерализации законодательства в отношении староверов, начиная с 60-ых годов XIX века при Александре II, старообрядцы постепенно стали уравниваться в правах с единоверцами.

Был утрачен даже формальный стимул переходить в единоверие.

Таким образом, практика создания единоверческих приходов и монастырей претерпела кризис и утратила окончательно свою актуальность в начале XX века при Николае II после издания указа «Об укреплении начал веротерпимости» в 1905 году.

В работе мы отметили, что наиболее активно в плане миссионерской деятельности Церковь проявляет себя лишь в последней трети XIX века. Обусловлено это было общей политической ситуацией в стране, в частности событием 1861 года, связанного с отменой крепостного права, духовным подъемом не православных народов, развитием безбожных и сектантских учений и т. д.

Св. Синод был вынужден сменить тактику борьбы с расколом, и был

нацелен на поиск идентичных межконфессиональных черт между православием и старообрядчеством.

Однако многие определения Св. Синода были запоздалой реакцией на религиозную ситуацию в стране. Так «Правила об устройстве миссии», где регламентировался порядок организации миссии на местах, были приняты лишь в 1888 году.

Ряд реформ в духовном образовании были непоследовательны.

Например, создание библиотек по формированию фонда противораскольнической литературы, без которой невозможно было вести борьбу с раскольниками, вооружившихся богатым книжным наследием, в основном осуществлялось за счет местных средств.

Многие книги простому люду были недоступны, различные антираскольнические сочинения распространялись плохо и доходили не до всех. Поэтому на одном энтузиазме отдельных миссионеров, бесспорно заслуживших особого внимания, ситуация в стране в целом не могла измениться в пользу православных.

В результате в конце XIX века – начале XX века, как уже отмечалось в начале работы, число старообрядцев по стране достигло пиковых значений, с которыми приходилось выстраивать межконфессиональный диалог и мирно сосуществовать Церкви.

Были вопросы и касаясь подготовки миссионеров. Так Св. Синод длительное время не считал необходимым учение о расколе рассматривать как самостоятельную дисциплину, а создание отдельных кафедр отдавалось опять на откуп местному священству. И только в конце XIX века, в этом плане начались преобразования, направленные на то, чтобы придать большую значимость этому предмету.

В работе мы выделили распространенные формы миссионерской

деятельности среди старообрядцев: собеседование и публичные дискуссии.

Собеседование, как форма миссионерского служения применяется, и сегодня и является обязательной, например, при общении с оглашенными, готовящихся принять крещение.

Собеседование актуально и для работы с неправославной аудиторией.

На сегодняшнем этапе Церковь обладает гораздо большими возможностями влиять на аудиторию и контактировать с ними посредством телевидения и Интернета, отвечать на возникающие вопросы. На сегодняшний момент актуальны в частности передачи, где священник отвечает на вопросы слушателей, публичные лекции, транслируемые по телевидению и распространяемые в Интернете, православные сайты и т. д.

Все это тоже является миссионерским служением. На тот момент, люди узнавали о собеседовании посредством газетных объявлений, листовок, уличных афиш и т. д.

Недостатками миссионерских публичных дискуссий было то, что миссионер и раскольник находились в неравном положении, что не стимулировало староверов принимать участие в таких собеседованиях, но, тем не менее, это было для них единственной возможностью в XIX веке публично выступить перед аудиторией.

Часто собеседования и публичные диспуты между раскольником и миссионером превращались в карикатуры на миссионерское служение, когда доходило того, что участники диспута начинают друг друга оскорблять различными словами на потеху публике.

Успешность такой формы миссионерства зависела от опытности пастыря вести дискуссию, от его личных моральных качеств.

В работе рассмотрена важнейшая роль миссионерских братств в деле православной проповеди и апологетики православия. Просветительская

деятельность среди староверов и православных была достаточно эффективной, способствовала переходу староверов в православие.

Важнейшее значение в деле обращения староверов в православие приобрела деятельность миссионерских монастырей.

Именно они стали не только центром привлечения староверов, за счет служения службы строго по уставу, одноголосого пения, создания внешнего антуража, но и примером благочестия. Наиболее удачным примером здесь служит созданный в конце XIX века Белогорский миссионерский Свято-Николаевский монастырь в Пермской епархии.

Напоследок, стоит сказать, что наиболее успешная миссия Церкви среди староверов была там, где пастыри-миссионеры действовали в духе любви и кротости, независимо оттого, кто перед ним: раскольник или православный. Политика принуждения и психологического давления приводила к обратному результату.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Скворцов В. М. Миссионерский посох. Вып. 1. – СПб, 1912.
2. Катькова. В. В. Миссионерская деятельность РПЦ среди старообрядцев в Самарской епархии последней трети XIX века. // Известия самарского научного центра Российской академии наук, Т.11. №2, 2009. С. 60-63
3. Смирнов П. С. проф. История русского раскола старообрядства. – СПб, 1895
4. Смирнов Н. А. Миссионерская деятельность Церкви (вторая половина XIX в. — 1917 г.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 438-462.
5. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007
6. Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012.
7. Федоров В. А. Русская православная Церковь и государство (синодальный период). - М, 2003
8. Сафронов А. Н. Миссионерская деятельность православной российской Церкви среди старообрядцев в начале XIX - начале XX века (по материалам Пермской епархии). – М, 2021
9. Сафронов А. Н. Миссионерская деятельность братии Белогорского свято-николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев// Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. - №3(27). - С.312-337
10. Соколов А. Н. Православная Церковь и старообрядчество. Нижний Новгород, 2012

11. Камзина А. Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: дисс. ... канд. ист. н. Оренбург, 2004
12. Гусейнова т. Н. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди старообрядцев Забайкалья: XVIII — начало XX вв.: дисс. ... канд. ист. н. Улан-Удэ, 2004
13. Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Св. Синода. СПб., 1860.
14. «Пункты митрополита Платона» опубликованы в кн.: Ответ единове́рца старообрядцу на его возражения. СПб., 1857. С. 117–128.
15. Керов В.В. Община и хозяин: Роль общины в хозяйственной системе старообрядчества// Старообрядец/ Ред. Рудаков С.В. Нижний Новгород. 2001, №23.
16. Михайлов К. Становление первых старообрядческих согласий (дата публикации 3.06.2018) –[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rpsc.ru/publications/history/mihajlov_soglasia/ (дата обращения 2021-08-18)
17. Рындзюнский П.Г. Церковь в дворянской империи// Русское православие: вехи истории/ Ред. Клибанов А.И. М.: Политиздат, 1989.
18. Беспоповцы// Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря/ Сост. Вургафт С.Г., Ушаков И.А. М.: Церковь, 1996. –[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://semeyskie.narod.ru/en_b.html. (дата обращения 2021-08-18)
19. Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII –начало XX вв: общероссийский контекст и региональная специфика. – Екатеринбург, 2016.
20. Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев. Новосибирск, 1974. С. 67–77
21. Ивановский Н. И. проф. О численности раскольников // Православный

собеседник. 1867. № 8. С. 257–302

22. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. История распоряжений по расколу / Н. Варадинов. СПб., 1863. Кн. 8, доп. С. 158–179.

23. Лебедев Е. Е. Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу : Очерк по истории и статистике единоверия с обзором существующих о нем мнений и приложениями. Новгород, 1904.

24. Бовкало А. А. Из истории единоверческих монастырей России // Православное единоверие в России. СПб., 2004. С. 68–69.

25. Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запискою Мельникова. Лейпциг, 1882. С. 43–50.

26. Ершова О. П. Старообрядчество и власть. –М, 1999. С. 127–128.

27. Смолич И. К. История Русской церкви (1700–1917). М., 1997. Ч. 2.

28. Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012.

29. Кельсиев В. И. Сборник Правительственных Сведений о раскольниках. Вып 4. –Лондон, 1862

30. Кельсиев В. И. Сборник Правительственных Сведений о раскольниках. Вып 2. –Лондон, 1861

31. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде.- 1888 №28

32. Макарий Булгаков, митр. Иаков, архиеп. Нижегородский. - М. 1858.

33. Григорий (Постников), митр. Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь: изложение в отношении к глаголему старообрядству: [в 2 ч.]. – Изд. 3-е, снова пересмотренное и несколько умноженное. – СПб, 1836

34. Макарий (Булгаков), митр. История русского раскола, известного под именем старообрядчество. – Изд. 3-е. – СПб, 1889

35. Церковный вестник. 1886, № 35
36. Пермские епархиальные ведомости. 1908 №17
37. Карпец В. И. Архимандрит Павел Прусский, Никольский единоверческий монастырь в Москве и попытки преодоления раскола в XIX веке// Доклад на секции «Старый обряд в РПЦ: прошлое и настоящее» в рамках XXIV Рождественских чтений – М., 2016
38. Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX века. – Екатеринбург, 2008
39. Ильин. В. Н. Противораскольническое братство св. Димитрия Ростовского в Томской епархии. -№4(80) Т. 2. С.157-161
40. Братское слово// Журнал посвященный изучению раскола по ред. митр. Субботина Н. –М, 1889. Т. I.
41. Странник: духовный учено-литературный журнал. – СПб, 1864, III
42. Саратовские епархиальные ведомости. 1866 №5
43. Записки миссионерского общества. СПб, 1866-1868. №1-4.
44. Общая свеча (о деятельности православных братств). Беседа с председателем Совета Союза православных братств, игуменом Иоанном // Наука и религия.- 1991.- №6.
45. Слезкина О. В. Проблемы деятельности миссионеров синодальной внутренней миссии (по материалам журнала «Миссионерское обозрение» за 1896 -1916 гг.) // Вестник Свято-Филаретовского института. -2012.- №5
46. Литвин С. К. Миссионеры и начетчики. М., 1908 С.36-37
47. Кунцевич Л. З. Дневник миссионера// Ревнитель: ежемесячн. Народно-миссионерский ж-л. Воронеж, 1914. №3. С.28-29
48. Церковные ведомости. 1890. №52

Список принятых сокращений

архим. – архимандрит

ГАПК – Государственный архив Пермского края

еп. - епископ

св. – святитель

митр.- митрополит

прот. – протоиерей

проф. - профессор

ПСЗ – полное собрание законов Российской Империи

РГИА – Российский государственный исторический архив

РПЦ – Русская Православная Церковь

свящ. – священник

СППЧР – собрание Постановлений по части раскола

ЦПШ – Церковно-приходские школы